

УДК 94(476) «192»: 331.5

**СОЗДАНИЕ ТРУДОВЫХ
КОЛЛЕКТИВОВ ИЗ БЕЗРАБОТНЫХ
В БССР В 1920-е гг.**

Е. А. Дубовик,
*кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории белорусской
государственности БНТУ*

Поступила в редакцию 01.03.21.

UDC 94(476) «192»: 331.5

**CREATING LABOR STAFFS
FROM THE UNEMPLOYED
IN BSSR IN THE 1920s**

A. Dubovik,
*PhD in History, Associate Professor
of the Department of Belarusian Statehood,
Belarusian National Technical University*

Received on 01.03.21.

Одной из наиболее эффективных форм борьбы с безработицей в период НЭПа было создание трудовых коллективов, которые были относительно широко распространены в БССР. Первые трудколлективы для безработных появились в БССР уже в 1922 г. Они предоставляли работу квалифицированным безработным. Преимущественное развитие получили производственные коллективы. Значительное внимание уделялось преодолению безработицы среди женщин и молодежи. Трудколлективы нередко передавались хозяйственным органам и занятые в них люди становились постоянными рабочими. В 1930–1931 гг. безработица была ликвидирована, что имело важное значение для улучшения качества трудовой жизни.

Ключевые слова: НЭП, рынок труда, безработица, безработные, Наркомат труда, профсоюзы, трудовые коллективы безработных.

One of the most effective forms of fighting unemployment in the period of NEP was creating labor staffs which were relatively broadly spread in BSSR. The first labor staffs for the unemployed appeared in BSSR in 1922. They provided the qualified unemployed with work. Primary development was given to production staffs. Significant attention was given to overcoming unemployment among women and youth. Labor staffs often were transferred to economic bodies and the people employed there were becoming constant employees. In 1930–1931 unemployment was eradicated which had an important meaning for improving the quality of labor life.

Keywords: NEP, labor market, unemployment, the unemployed, National commissariat of labor, trade unions, labor staffs of the unemployed.

Введение. Изучение истории регулирования рынка труда, борьбы с безработицей имеет большое теоретическое и практическое значение в связи с формированием в начале 1990-х гг. в Республике Беларусь рынка труда – системы общественных отношений, социальных норм и институтов, обеспечивающих воспроизводство, обмен и использование трудовых ресурсов в условиях рыночной экономики. Основными характеристиками рынка труда являются занятость и безработица. Субъектами рынка труда выступают работодатели, наемные работники и их представители – профсоюзы, а также государственные органы. Некоторые формы и методы деятельности по регулированию рынка труда, применявшиеся государством в период новой экономической политики (НЭП) 1920-х гг., могут быть использованы на современном этапе с учетом новых условий и требований жизни. Тема создания трудовых коллективов из безработных как эффективной формы регулирования рынка труда в БССР пока не получила должного

освещения в научной литературе, не являлась предметом специального исследования.

Основная часть. Начало осуществлению НЭПа положил X съезд РКП (б), состоявшийся в марте 1921 г. и принявший постановление о замене продовольственной разверстки продовольственным налогом. Изменения в экономической политике были закреплены в ряде законодательных решений центральных и местных органов власти. В первые годы НЭПа в Беларуси наблюдался дальнейший рост безработицы. Перевод предприятий на хозяйственный расчет привел к увольнению части рабочих. Армия безработных пополнялась и за счет служащих в связи с сокращением аппарата управления. В БССР в 1921 г. – январе 1922 г. по сокращению штатов был уволен 10 291 работник, в том числе 4428 служащих по профсоюзу советских работников [1, л. 78, 82]. В Беларуси рост безработицы был вызван и особенностями ее геополитического положения. Сюда постоянно приезжали «иностранны» из разных регионов СССР для

поезда в Польшу и другие страны. Многие из них не смогли выехать на свою родину из-за противодействия властей этих государств и остались в БССР. Основным же источником безработицы оставалось аграрное перенаселение, хотя осуществление Декрета о земле в определенной степени его уменьшило.

В этих условиях органы Народного комиссариата труда БССР (НКТБ) совместно с профсоюзами разработали и осуществили ряд важных мероприятий по систематической помощи безработным. Они организовывали учет безработных, оказывали им материальную помощь, направляли работать по заявкам предприятий. Для устранения параллелизма в учете и распределении безработных при НКТБ были созданы секции профсоюзов, первые из которых – союзов советских работников и строителей – уже в 1921 г. [1, л. 67]. Следует отметить, что в начале НЭПа, до съезда отделов труда в Москве в марте 1923 г., НКТБ в определенной степени подчинялся профсоюзам [2, л. 16].

В целях повышения эффективности регулирования рынка труда государство и профсоюзы постепенно перешли от преимущественно «пассивных» форм и методов борьбы с безработицей (регистрация на бирже труда; выплата материальной помощи; сокращение сверхурочной работы; бронирование работы для подростков) к «активным» мерам: создание трудовых коллективов из безработных; организация общественных работ; профессиональная подготовка молодежи; переподготовка безработных. Увеличивались ассигнования из государственного и местных бюджетов на борьбу с безработицей. Больше всего средств шло на организацию общественных работ и трудовых коллективов.

Так, органы НКТБ и профсоюзы создавали из безработных трудовые коллективы, в пользование которых передавались неработающие предприятия для налаживания производства на них товаров народного потребления. Первые трудколлективы (первоначально называвшиеся артелями) для безработных появились в БССР еще в 1922 г., когда были организованы три артели: шорников, которая позже расширилась в заготовительную и обувную; стекольная артель «Пролетарий» и артель полиграфического производства. В это время большинство трудовых артелей организовывалось при активном участии профсоюзов. К середине октября 1923 г., когда артели перешли под руко-

водство НКТБ, в Минске насчитывалось 7 трудколлективов со 191 рабочим, а в середине 1924 г. их было уже 50 с 950 рабочими [3, с. 41]. 28 декабря 1923 г. Президиум Совпрофбела рассмотрел вопрос об артелях безработных и счел необходимым выделить для их создания средства социального страхования, предназначенные для борьбы с безработицей; всю работу по организации артелей должны были проводить органы НКТБ совместно с профсоюзами; была поставлена задача найти формы заинтересовать рабочих артелей в развитии производства [4, л. 60].

Новые трудколлективы из безработных организовывались постановлением комитетов бирж труда по согласованию с руководством отраслевого профсоюза. Возглавляли их уполномоченные, назначенные профсоюзами и утвержденные Комитетом биржи труда. По роду своей деятельности коллективы подразделялись на производственные, трудовые (оказание услуг) и торговые. В республике преимущественное развитие получили производственные коллективы. Только за 1924/1925 хозяйственный год количество трудколлективов в Беларуси увеличилось со 155 до 228, а количество занятых в них рабочих – с 2500 до 5318 чел. [5, с. 314]. Самым крупным был коллектив текстильщиков «Днепровская мануфактура» в местечке Дубровно Оршанского округа, насчитывавший 788 рабочих и служащих [6, л. 9]. Он был создан на предприятии, основанном еще в конце XVIII в., но не работавшем в первые годы НЭПа из-за отсутствия средств.

Удельный вес безработных, охваченных трудколлективами, в БССР в апреле 1925 г. составлял 15,4 %, что значительно выше, чем в других республиках и в СССР в целом, где охвачено было лишь 7,2 % безработных [7, с. 90]. В 1924–1926 гг. около 22 % безработных БССР, имеющих определенную квалификацию, устроились на работу в трудколлективы [8, л. 343]. Таким образом, последние оказали большое влияние не только на снижение напряженности на рынке труда, но и сохранение квалифицированной рабочей силы от деквалификации. Параллельно шел процесс экономического укрепления трудколлективов. Даже не пользуясь в законодательном порядке правом юридического лица (оно было предоставлено им только в середине 1925 г.), трудколлективы кредитовались банковскими учреждениями. В результате коллективы из безработных играли важную

роль в экономике БССР, в середине 20-х гг. на их долю приходилось 16 % всей продукции ВСНХБ. На производственной конференции, состоявшейся в октябре 1925 г. в Минске, было сообщено, что трудколлективы закончили первое полугодие с прибылью в 137 тыс. руб., причем в последнем квартале реализовали продукции почти на 2,5 млн руб. Среднемесячная заработная плата в них составляла около 75 % от заработной платы на аналогичных госпредприятиях БССР, а иногда и не уступала ей [7, с. 94–96].

Однако из-за высокого уровня безработицы рабочих мест в трудколлективах не хватало, поэтому была введена сменяемость части их состава через три, а затем через два месяца, что должно было сохранить рабочие кадры от потери квалификации. Сменяемость составляла около 60 % персонала, остальные работали сверх установленного срока, в основном из-за отсутствия квалифицированных рабочих и служащих по данной профессии на бирже труда [9, л. 213].

Трудовые коллективы НКТБ нередко передавались государственной промышленности, а занятые в них люди становились постоянными рабочими.

Так, в течение 1925/1926 г. были переданы ВСНХБ и местным хозяйственным органам 16 коллективов с 393 рабочими и служащими [10, с. 19], за 1926/1927 г. – 25 с 1157 работниками [6, л. 40]. Росло количество работающих, приходящихся на один коллектив. Если в октябре 1926 г. в 205 трудколлективах НКТБ было занято 5719 человек, то в марте 1929 г. в 179 коллективах 9303 рабочих и служащих, в том числе 6300 членов профсоюзов (более двух третей), 4072 женщины и 773 подростка [10, л. 18; 11, л. 9].

Созданные трудовые коллективы были подчинены Центральному управлению трудколлективами БССР и аналогичным управлениям в округах. При приеме в члены профсоюза руководствовались решением III Пленума ВЦСПС, в котором подчеркивалось: «Работающие в производственных трудколлективах, организованных органами Наркомтруда и проработавшие не менее 3 мес., имеют право быть принятыми в союз, причем вопрос персонально рассматривается в каждом отдельном случае» [12, л. 102]. Для улучшения профсоюзной работы с безработными Президиум ЦСПСБ 24 марта 1927 г. рассмотрел вопрос «Об организации профсоюзных органов в трудовых коллекти-

вах» и постановил сохранить существующий в БССР порядок организации комитетов профсоюзов в трудколлективах с количеством работающих от 50 чел., ибо замена их профуполномоченными могла отрицательно отразиться на профсоюзной работе [13, л. 116]. Но организационный отдел ВЦСПС потребовал отменить это решение, так как по действовавшей в то время в СССР норме ФЗМК создавались в организациях со 100 и более работающими.

Председатель ЦСПСБ И. М. Перепечко и заведующий орготделом Л. Б. Каплан пытались отстоять свое решение. В качестве аргументов руководство белорусских профсоюзов приводило, что существование ФЗМК только в трудовых коллективах численностью более 100 человек приведет к ослаблению профсоюзной работы, поскольку придется ликвидировать значительное количество низовых профячеек, которые существовали в БССР уже несколько лет и себя полностью оправдали. Приводились данные, согласно которым в 1927 г. из 21 отраслевого профсоюза БССР в 12 союзах имелись 196 трудколлективов, составлявших 26,6 % всех предприятий, обслуживаемых этими союзами. Из общего числа членов 12 союзов 8 % работали в трудколлективах. В некоторых союзах они занимали еще более значительное место. Так, из 40 предприятий, обслуживаемых профсоюзом швейной промышленности, 23 были трудколлективами, на них приходился 51 % от общей численности занятых в отрасли. В профсоюзе кожевников 30 трудколлективов составляли треть предприятий и объединяли 27,9 % рабочих. В профсоюзе текстильной промышленности трудколлективы включали 34,8 % рабочих. В то же время в БССР абсолютное большинство трудколлективов (157 из 196) насчитывало до 50 человек и только 14 – более 100 чел. [14, л. 28–29]. В докладной записке от 29 ноября 1927 г. руководители ЦСПСБ поясняли, что Президиум ЦСПСБ исходил из решений VI Всебелорусского съезда профсоюзов, который постановил поднять перед ВЦСПС вопрос о разрешении организации фабзавкомов в трудколлективах с количеством 50 чел. и более. При этом уточнялось, что создание профкомитетов при меньшем числе работающих, нежели 100, не повлечет за собой увеличение финансовых затрат, поскольку они работали на общественных началах [14, л. 45].

Регулирование работы в трудколлективах НКТБ имело свои особенности. Вначале

ЦСПСБ считал нецелесообразным заключение коллективных договоров на работающих в них безработных, которым временно оказывалась помощь в трудоустройстве. По инициативе союза химиков вопрос был пересмотрен Президиумом ВЦСПС, который посчитал возможным заключение коллективных соглашений с трудколлективами с учетом при этом их особенностей. Работающим в них пособие при увольнении не выдавалось, но при досрочном увольнении без предупреждения выплачивалась компенсация в размере 4,5 % месячной заработной платы за каждый отработанный месяц, но не более двухнедельного оклада [15, с. 72].

Исключение ряда пунктов КЗоТ в отношении лиц, работающих в трудколлективах в порядке сменяемости, вынудило профсоюзы ввести отдельные тарифные соглашения для этой группы работников. 27 мая 1926 г. Президиум ЦСПСБ утвердил тарифное соглашение для рабочих и служащих трудколлективов, которое заключалось на 6 месяцев между Управлением трудколлективами НКТБ и профсоюзом и распространялось на всех рабочих, как постоянных, так и переменного состава [12, л. 175–177]. При этом в отношении лиц, работающих в порядке штатных сотрудников, ЦСПСБ дал указание местным профорганам заключать с ними договоры на общих основаниях. Затем выяснилось, что многие рабочие и служащие продолжают работать в трудовых коллективах по несколько лет, но рассматриваются как работающие в порядке сменяемости. Считая эту ситуацию ненормальной, ЦСПСБ и НКТБ рекомендовали местным властям применить существующее трудовое законодательство к этим работникам, поскольку они фактически являлись постоянными работниками. Вместе с тем ЦСПСБ указал на необходимость учитывать финансовые возможности при заключении коллективных договоров на работников трудовых коллективов, а не выдвигать непосильные требования, как это иногда бывало. Например, договор, заключенный в 1928 г. профсоюзом швейников в Полоцке, предусматривал отчисление 5 % прибыли трудколлектива на приобретение мест в доме отдыха, что не могло себе позволить даже государственное предприятие. Мозырское районное отделение профсоюза кожевников обязало руководство трудколлектива закрепить в постоянный штат 60 % своих рабочих, при этом коллектив работал с перебоями и по этой

причине окружное межсоюзное профбюро неоднократно обращалось в ЦСПСБ за помощью в получении сырья. В то же время ЦСПСБ предлагал отраслевым профсоюзам и руководству трудколлективов принять решительные меры по улучшению условий труда рабочих [16, л. 82а].

Значительное внимание государство и профсоюзы уделяли снижению безработицы среди женщин и молодежи. Президиум ЦСПСБ дал директивы о расширении участия женщин во всех видах трудовой помощи с тем, чтобы процент женщин, занятых в трудколлективах и на общественных работах, соответствовал их удельному весу среди безработных. В результате, если в октябре 1924 г. в трудколлективах женщин было 12 %, то в середине 1927 г. – уже 31,5 %. Удельный вес подростков в коллективах БССР увеличился с 4 до 8,7 % [17, с. 102]. В целом по СССР он едва достигал 6 % [7, с. 98].

Развитие экономики, индустриализация народного хозяйства вели к увеличению спроса на рабочую силу. По данным статистики, 1928/1929 год – первый год пятилетки – стал поворотным в динамике безработицы в стране: количество безработных членов профсоюзов уменьшилось на 6 % [18, л. 8]. Если в 1927/1928 г. в БССР было более 50 тыс. безработных, то в 1929/1930 г. их число уменьшилось до 20,7 тыс. [19, с. 181]. В это время главной задачей НКТБ и его трудколлективов становится уже не оказание трудовой помощи безработным, как было ранее, в период восстановления народного хозяйства, а организация подготовки рабочих кадров, развертывание сети предприятий-школ, где также могли проводиться повышение квалификации и переквалификация безработных. При организации таких предприятий максимально использовались существующие трудколлективы. Значительная часть их, наиболее крепкие, передавались государственной промышленности. НКТБ и Экономическое совещание при СНК БССР взяли курс на максимальное облегчение для промышленности и других отраслей экономики условий приема ими трудколлективов. Только в течение 1928/1929 хозяйственного года НКТБ было передано другим организациям 2013 чел. работающих (50 коллективов, в том числе 24 производственных, 13 трудовых и 13 торговых) [20, с. 76, 81, 82]. Так, в Витебске еще в мае 1927 г. трудколлектив «Деревообделочник» был передан отделу местного хозяйства

и преобразован в государственную мебельную фабрику, в 1930 г. трудколлектив обувщиков был преобразован в фабрику «Прогресс», а на базе трудколлектива зеркальчиков была создана Витебская государственная зеркальная фабрика имени М. В. Фрунзе [21, с. 134].

В результате сокращалась сеть трудколлективов, остававшихся в системе НКТБ. Количество производственных предприятий трудколлективов составляло в БССР на начало (1 октября) хозяйственного года: 1926/1927 г. – 145, 1927/1928 г. – 143, 1928/1929 г. – 117, 1929/1930 г. – 99. Число же занятых в них рабочих увеличивалось: на начало 1926/1927 г. 4975 чел., 1927/1928 г. – 5862 чел., 1928/1929 г. – 6337 чел., 1929/1930 г. – 8593 чел. Таким образом, количество рабочих, приходившееся в среднем на один трудколлектив, возросло с 34 в 1926 г. до 87 чел. в 1929 г. За 1928/1929 г. оно увеличилось на 60 % [20, с. 75]. Эти данные свидетельствуют, что рост количества

занятых рабочих шел параллельно с процессом укрупнения трудколлективов.

Кроме производственных трудколлективов, на 1 октября 1929 г. в БССР существовали 34 трудовых коллектива с 1658 рабочими, которые оказывали услуги, и 11 торговых с 455 рабочими. Всего, таким образом, в республике было 144 трудколлектива с 10 705 рабочими. Удельный вес производственных трудколлективов по количеству рабочей силы составлял 80,3 %. Социальный состав работающих в коллективах по данным на 1 декабря 1929 г. был следующим: рабочих – 78,6 %, служащих – 9,4 %, крестьян – 4,6 %, кустарей – 3,9 %, других – 3,5 %. Подростков имелось 645 чел., из них 76,5 % – дети рабочих. Члены профсоюзов составляли 73,4 %, первые работающие по найму – 25 %. Пособие по безработице до поступления в трудколлектив получали 32,7 % рабочих [20, с. 76].

Отраслевая структура занятости в производственных трудколлективах приведена в таблице 1 [20, с. 77].

Таблица 1. – Отраслевая структура занятости в трудколлективах БССР

Отрасль производства	Среднее количество рабочих в 1928/1929 г.	Количество рабочих в 1929/1930 г.
Керамическая	134	36
Кожевенно-обувная	2205	1661
Пищевкусовая	567	90
Химическая	140	215
Швейная	818	758
Текстильная	1324	1225
Металлообработка	519	710
Деревообработка	1129	1763
Полиграфическая	377	420
Утилизация	757	1400
Всего	7950	8278

Из таблицы видно, что наблюдалось увеличение удельного веса производств (прежде всего, деревообработки), основанных на местном недефицитном сырье. В то же время свертывание пищевкусовой и кожевенно-обувной отраслей объясняется передачей крупных коллективов (кондитерской и обувной фабрик) государственной промышленности. Но, несмотря на передачу предприятий, объем валовой продукции трудколлективов НКТБ возрос в 1928/1929 г. на 30,8 %, в 1929/1930 г. – на 14,3 % [20, с. 76–78].

Прибыль трудколлективов НКТБ за 1928/1929 г. составила 1 млн 127 тыс. руб. Однако для суждения об истинной рентабельности необходимо учитывать льготы, которыми пользовались трудколлективы

(по соцстраху и налогам); за вычетом соответствующих сумм прибыль составила около 450 тыс. руб. Выработка на 1 рабочего составила в 1928/1929 г. 2,54 тыс. руб., средняя годовая заработная плата – 594 руб. Реализация продукции проводилась через государственные и кооперативные организации, незначительная часть продукции реализовывалась через собственных агентов и только около одного процента было реализовано при посредничестве частного-торгового сектора [20, с. 78–81].

На рубеже 20–30-х гг. XX в. руководство ВКП (б) окончательно отказалось от экономических механизмов борьбы с безработицей в пользу административных методов государственного централизованного регули-

рования трудовых ресурсов. В 1930 г. НКТ СССР перешел к плановому организованному набору рабочей силы для промышленности, транспорта и строительства, а биржи труда были по существу реорганизованы в органы планового распределения труда с полным прекращением выплаты пособий по безработице. 20 октября 1930 г. ЦК ВКП (б) принял постановление «О мероприятиях по плановому обеспечению народного хозяйства рабочей силой и борьбе с текучестью», в котором впервые официально декларировалась ликвидация безработицы в стране [22].

В советское время считалось, что в БССР, как и стране в целом, безработица была полностью ликвидирована к началу 1931 г. [19, с. 181]. Авторы пятого тома «Гісторыі Беларусі» (2007 г.) отмечают, что безработица «в основном была преодолена в конце 1931 г.» [23, с. 171]. По данным НКТБ, на 1 января 1931 г. в БССР насчитывался 1391 безработный, но это уже не были постоянные безработные, а лица, которые вернулись с временной работы и по разным причинам не могли быть сразу трудоустроены [18, л. 111].

С конца 1920-х гг. ускорилась передача трудколлективов республиканской и местной промышленности, которой их основной капитал передавался безвозмездно, а оборотные средства должны были быть возвращены НКТБ в течение 4 лет. Трудколлективы, передача которых промышленности считалась нецелесообразной, частично преобразовывались в кустарно-промысловые артели, а торговые передавались потребительской кооперации. Рабочим трудколлективов было предоставлено право сохранения и восстановления членства в профсоюзах в течение двух лет после перехода их в кустарно-промысловые артели. Торговые, ко-

перативные и общественные организации возвращали НКТБ стоимость основного капитала принятых трудколлективов в течение двух лет, а оборотный капитал – в течение года со дня передачи. Компенсация Наркомату труда за средства производства, передававшиеся с коллективами, диктовалась необходимостью финансового обеспечения дальнейших мероприятий по регулированию рынка труда [20, с. 81, 82]. Однако в 1933 г. в связи с ликвидацией безработицы Наркоматы труда СССР и республик были упразднены, вопросы и средства охраны труда и социального страхования переданы профсоюзам.

Заключение. Таким образом, одной из эффективных форм борьбы с безработицей в период НЭПа было создание Наркоматом труда и профсоюзами трудовых коллективов, которые предоставляли работу квалифицированным безработным. В БССР они получили относительно широкое распространение, начиная с 1922–1923 гг. По характеру своей деятельности трудколлективы делились на производственные, трудовые и торговые. В республике преобладали производственные коллективы. Самые крепкие из них передавались хозяйственным органам. При комплектовании трудколлективов значительное внимание уделялось снижению безработицы среди женщин и подростков. В 1930–1931 гг. безработица была в основном преодолена, что имело важное значение для улучшения качества жизни. С ликвидацией безработицы термин «трудовые коллективы» не исчез из употребления в СССР, а стал использоваться в последующие десятилетия по отношению ко всем работающим на предприятиях социалистической формы собственности.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 6. Оп. 1. Д. 104.
2. НАРБ. – Ф. 265. Оп. 1. Д. 1144.
3. НАРБ. – Ф. 101. Оп. 1. Д. 2378.
4. НАРБ. – Ф. 265. Оп. 1. Д. 1146.
5. Развитие экономики Белоруссии в 1921–1927 гг. – Минск : Наука и техника, 1973. – 332 с.
6. НАРБ. – Ф. 44. Оп. 1. Д. 1513.
7. Гиндин, Я. И. Регулирование рынка труда и борьба с безработицей / Я. И. Гиндин. – М. : Вопр. труда, 1926. – 132 с.
8. НАРБ. – Ф. 44. Оп. 1. Д. 591.
9. НАРБ. – Ф. 294. Оп. 1. Д. 113.
10. НАРБ. – Ф. 44. Оп. 1. Д. 1515.

REFERENCES

1. Natsional'nyy arhiv Respubliki Belarus' (NARB). – F. 6. Op. 1. D. 104.
2. NARB. – F. 265. Op. 1. D. 1144.
3. NARB. – F. 101. Op. 1. D. 2378.
4. NARB. – F. 265. Op. 1. D. 1146.
5. Razvitiye ekonomiki Belorussii v 1921–1927 gg. – Minsk : Nauka i tekhnika, 1973. 332 s.
6. NARB. – F. 44. Op. 1. D. 1513.
7. Gindin, Ya. I. Regulirovanie rynka truda i bor'ba s bezrobotitsey / Ya. I. Gindin. – M., 1926. – 132 s.
8. NARB. – F. 44. Op. 1. D. 591.
9. NARB. – F. 294. Op. 1. D. 113.
10. NARB. – F. 44. Op. 1. D. 1515.

11. НАРБ. – Ф. 44. Оп. 1. Д. 1197.
12. НАРБ. – Ф. 265. Оп. 1. Д. 1871.
13. НАРБ. – Ф. 265. Оп. 1. Д. 1870.
14. НАРБ. – Ф. 265. Оп. 1. Д. 2341.
15. Профессиональные союзы Белоруссии за 1924–1925 гг. : к V Всебелорус. съезду профсоюзов. – Минск, 1925. – 144 с.
16. НАРБ. – Ф. 44. Оп. 1. Д. 1820.
17. *Бенек, К.* Безработица в БССР и мероприятия по ее смягчению / К. Бенек // Советское строительство. – 1927. – № 7–8. – С. 90–103.
18. НАРБ. – Ф. 44. Оп. 1. Д. 1285.
19. Очерки истории профсоюзов Белоруссии (1905–1969 гг.). – Минск : Беларусь, 1970. – 474 с.
20. *Мостков, М.* Современное состояние трудколлективов и дальнейшие перспективы / М. Мостков // Сацыялістычнае будаўніцтва. – 1930. – № 2–3. – С. 75–82.
21. *Бувич, Т.* Трудовые коллективы безработных как способ расширения рынка труда в 1923–1931 гг. (на примере Витебска) / Т. Бувич // Государства Цетральной и Восточной Европы в исторической перспективе. – Пинск, 2018. – Вып. 3. – С. 128–136.
22. Правда. – 1930. – 22 октябры. – С. 3.
23. Гісторыя Беларусі : у 6 т. – Мінск : Экаперспектыва, 2007. – Т. 5. – 613 с.
11. NARB. – F. 44. Op. 1. D. 1197.
12. NARB. – F. 265. Op. 1. D. 1871.
13. NARB. – F. 265. Op. 1. D. 1870.
14. NARB. – F. 265. Op. 1. D. 2341.
15. Professional'nyye soyuzy Belorussii za 1924–1925 gg. – Minsk, 1925. – 144 s.
16. NARB. – F. 44. Op. 1. D. 1820.
17. *Benek, K.* Bezrobotitsa v BSSR i meropriyatiya po yeye smyagcheniyu / K. Benek // Sovetskoye stroitel'stvo. – 1927. – № 7-8. – S. 90–103.
18. NARB. – F. 44. Op. 1. D. 1285.
19. Ocherki istorii profsoyuzov Belorussii (1905–1969 gg.). – Minsk : Belarus', 1970. – 474 s.
20. *Mostkov, M.* Sovremennoye sostoyaniye trudkollectivov i dal'neyshiye perspektivy / M. Mostkov // Sotsialisticheskoye stroitel'stvo. – 1930. – № 2–3. – S. 75–82.
21. *Buevich, T.* Trudovyye kollectivy bezrobotnykh kak sposob rasshireniya rynka truda v 1923–1931 gg. (na primere Vitebska) / T. Buevich // Gosudarstva Tsentral'noy i Vostochnoy Yevropy v istoricheskoy perspektive. – Pinsk, 2018. – Vyp. 3. – S. 128–136.
22. Pravda. – 1930. – 22 oktyabrya. – S. 3.
23. Gistorya Belarusi : u 6 t. – Minsk : Ekaperspektyva, 2007. – T. 5. – 613 s.